

Консерватизм и жесткость как диспозиционные факторы личности: опыт эмпирического исследования

Н. Л. Бортулева,

аспирант, магистр психологических наук,

А. П. Лобанов,

профессор кафедры возрастной и педагогической
психологии, доктор психологических наук;

Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка;

В. П. Шейнов,

профессор кафедры психологии и педагогического
мастерства, доктор социологических наук,
профессор, кандидат физико-математических наук,
Республиканский институт высшей школы

Идеи, которые рождаются в нашей голове, как правило, требуют концептуализации. Если идея посетила вас, значит, она ушла от кого-то. Чтобы понять ее и жить с ней, необходимо знать ее личную историю. Все по закону Дж. Лилли: девять десятых того, что я знаю, принадлежит другим; в одной десятой я сомневаюсь [1]. Поэтому при интерпретации факторной матрицы мы вынуждены балансировать между полученными эмпирически и представленными статистически конкретными данными и их понятийным обобщением как источником научно-теоретических знаний.

Дополнительная сложность заключается в том, что понятийное мышление (понятие) представляет собой «некоторую содержательную абстракцию, свободную от груза чувственных впечатлений» [2, с. 16]. Понятие имеет объем и содержание, их дуализм находит отражение в любой научной концепции или теории. В психологии личности он стал водоразделом между теорией черт личности (аналогом существенных признаков) и индивидуально-типологическим подходом к ее исследованию (аналогом объема понятия) [3].

Понятие диспозиции как готовности или предрасположенности субъекта к какой-либо форме активности было операционализировано в так называемом диспозиционном направлении в психологии и социологии (Г. Ю. Айзенк, Р. Кеттелл, Г. Олпорт, В. А. Ядов). Диспозиционное направление базируется на дихотомии: склонности личности реагировать на различные ситуации, демонстрируя определенное постоянство мыслей и поступков, обусловленных совокупностью присущих этой личности черт, а также на положении о принципиальном различии личностей вследствие наличия характерных черт (или индивидуальных диспозиций) [4]. Понятие диспозиции выступает, по сути, как объяснительное по отношению к описательному понятию черты, и каждого человека или группу людей можно охарактеризовать исходя из определенных кластеров базовых черт личности – ее диспозиционных наборов. Кроме того, диспозиционное направление рассматривает черту личности как генерализованную форму поведения.

В методике Г. Ю. Айзенка «Опросник социально-политических позиций» 14 черт личности объединены в семь факторов: «дозволенность – строгость», «расизм – антирасизм», «религиозность – атеизм», «социализм – капитализм», «либерализм – антилиберализм», «реакционность – прогрессивность» и «пацифизм – милитаризм». Указанные факторы коррелируют между собой, образуя два ортогональных (статистически независимых друг от друга) суперфактора «радикализм – консерватизм», или R-фактор, и «жесткость – мягкость», или T-фактор [5].

По мнению Г. Айзенка и Г. Вильсона, социально-политические позиции имеют четырехуровневую иерархическую структуру, которая отражена на рисунке (на примере идеологии консерватизма).

Основу иерархии составляет уровень специфических и конкретных (ситуативных) мнений, которые никак не характеризуют высказавшего их человека и, скорее всего, не будут воспроизведены в другой ситуации при других обстоятельствах. Они не выходят за пределы своего содержания и ничего не говорят о личностных или идеологических характеристиках своего носителя.

На втором уровне иерархии находятся обычные мнения, которые человек высказывает одинаково или очень похоже в различных ситуациях. Они не подвержены внезапным произвольным изменениям,

являются воспроизводимыми и выступают в качестве относительно устойчивой составляющей характера человека.

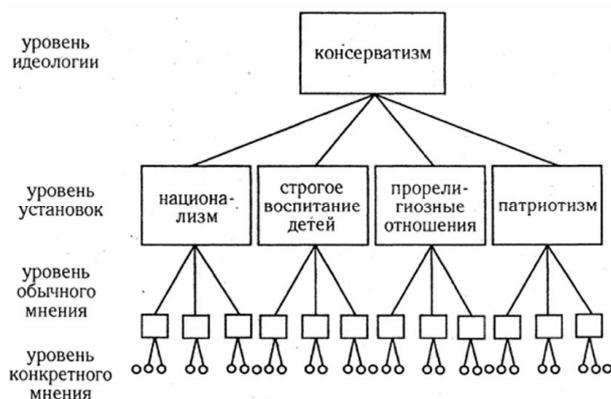

Рис. Структура социально-политических позиций на примере идеологии консерватизма (Г. Ю. Айзенк, Г. Вильсон)

Мнения второго ряда иерархии группируются вокруг центральной темы и образуют уровень установок: отражают не только то, что у человека есть мнение по конкретному вопросу, которое он высказывает достаточно постоянно и стабильно, но и дает понять, какими являются его нынешние многочисленные мнения по другим вопросам, относящимся к той же теме. Все это в совокупности отражает его устойчивые взгляды. На этом уровне мы впервые получаем свидетельство наличия структуры: мнения здесь больше не проявляют себя независимо друг от друга – они тесно связаны с другими мнениями подобной тематики, что и позволяет выйти на данный уровень. Однако и установки не являются независимыми и коррелируют друг с другом, образуя высший уровень, или суперустановки, – идеологию.

Новейший философский словарь определяет *консерватизм* (от лат. *conservare* – сохранять) как сложный и многогранный социальный феномен, который может быть представлен, во-первых, как политическая идеология, образующая наряду с либерализмом и социализмом одну из так называемых великих идеологий; во-вторых, как общественно-политическое движение; в-третьих, как совокупность психических качеств индивида, позволяющая считать человека консерватором независимо от его политических предпочтений [6]. Исходя из третьего определения, мы можем вывести тезис о том, что консерватизм представляет собой особый стиль мышления и отношения личности к окружающей социальной действительности. В результате речь может идти о возможности рассматривать его как универсальную психологическую характеристику, присущую человеческому сознанию. Так, психологический тип консерватора отличается взвешенным отношением человека к жизни, предпочтением традиционного современным новациям,

защитой традиционных устоев общественной жизни (прежде всего морально-правовых отношений к религии, браку и семье, собственности), неизбежностью ценностей, а также приверженностью стабильности и упорядоченности.

J. Mededovic выдвинул гипотезу о существовании общего фактора социальных установок (GFA), который извлекается из пространства социальных отношений [7]. Факторный анализ данных показал, что содержательная наполненность GFA отражает консервативные взгляды: названный фактор положительно нагружен традиционно-ориентированной религиозностью, безоговорочным личным интересом и субъективной духовностью, а также отрицательно нагружен коммунальным рационализмом и неприятием неравенства. Кроме того, GFA положительно коррелирует с ориентацией на социальное доминирование, социальным консерватизмом, традиционными моральными ценностями и отрицательно – с эгалитаризмом, открытостью опыту, поддержкой интеграции в ЕС и интеграции иммигрантов.

Жесткость (Т-фактор), или упорство (в противовес мягкости, или уступчивости), является третьим психологическим типом личности в теории Г. Ю. Айзенка наряду с экстраверсией и нейротизмом. Его структуру составляют такие личностные черты, как агрессивность, напористость, ориентация на достижение цели, манипулирование, поиск стимуляции, догматизм и мужественность [8]. Психологическому содержанию термина «жесткость» в терминологии Г. Ю. Айзенка соответствует понятие «авторитарность» в психологической науке.

Классическим трудом, рассматривающим авторитарность, является фундаментальное исследование структуры и характерных особенностей авторитарной личности Т. Адорно [9]. Авторитарный тип он определяет по наличию в структуре личности девяти признаков: конвенционализм, авторитарные представления, авторитарная агрессия, антиинтроцепция, суеверия и стереотипы, власть и твердость, разрушительность и цинизм, проекция и преувеличенная сексуальная озабоченность, которые в совокупности образуют авторитарную черту личности. Другими словами, авторитарный тип характеризуется предрасположенностью следовать диктату сильных лидеров и традиций, ориентацией на общепринятые ценности.

Современные исследования личности опираются на представление об авторитарности, предложенное Б. Альтемейером. Он, как и Т. Адорно, рассматривает авторитарность в качестве предрасположенности личности слепо подчиняться власти и авторитетам. Однако, в отличие от предшественника, Б. Альтемейер под авторитарностью понимает совокупность лишь трех базовых диспозиции: авторитарное подчинение (склонность и желание подчиняться представителям власти), авторитарная агрессия (стремление наказывать

тех, кто не подчиняется и критикует властные структуры) и конвенционализм (приверженность традиционным взглядам, конформность как принятие ценностей большинства) [10].

С точки зрения Г. Ю. Айзенка, консерватизм и жесткость (авторитарность) – два независимых суперфактора в структуре социально-политических позиций личности, которые различаются в зависимости от социального класса, пола, образования и имеют территориальные и национальные различия. Так, в Великобритании основные политические партии различаются почти полностью по континууму «радикализм – консерватизм» и почти не различаются по Т-фактору («жесткость – мягкость»), однако внутри каждой политической партии разделение по Т-фактору имеет место. Во Франции все наоборот: на первый план выходит соразмерность «жесткость – мягкость» при небольшом различии по R-фактору («радикализм – консерватизм») между партиями, но значительном различии внутри них, что создает партийные подсекции, разделяющие различные интересы в рамках единого направления [8].

Таким образом, исходя из методологических оснований Г. Ю. Айзенка, под социально-политическими диспозициями мы будем понимать соединение идеологических установок (радикализм – консерватизм) и «политических темпераментов» (жесткость – мягкость политической позиции) в общей структуре личности.

Ранее нами была проведена валидизация сокращенной русскоязычной версии опросника Г. Ю. Айзенка «Социально-политические позиции личности» [4]. Цель настоящего исследования – обоснование возможности диагностики суперфакторов названной выше методики на основании валидизированной ее сокращенной версии, что позволит осуществлять процедуру типологизации респондентов.

Для расчета суперфактора «радикализм – консерватизм» автор использовал формулу $RK = 2 \times (\text{реакционность} + \text{расизм} + \text{религиозность}) - (\text{дозволенность} + \text{социализм} + \text{пацифизм})$. Суперфактору «жесткость – мягкость» соответствует формула $JM = (\text{расизм} + \frac{1}{2} \text{дозволенность}) - (\text{религиозность} - \text{пацифизм})$.

Чтобы рассчитать показатели суперфакторов по сокращенной нами методике, был проведен масштаб ее шкал к шкалам оригинального опросника. В результате получены необходимые коэффициенты масштабирования, а формулы приобрели следующий вид:

$$RK = (3,6 \times \text{реакционность} + 3,72 \times \text{расизм} + 5,2 \times \text{религиозность}) - (2,5 \times \text{дозволенность} + 3,13 \times \text{социализм} + 2,67 \times \text{пацифизм});$$

$$JM = (1,86 \times \text{расизм} + 1,25 \times \text{дозволенность}) - (2,6 \times \text{религиозность} + 2,67 \times \text{пацифизм}).$$

Для проверки гипотезы о наличии статистически значимой связи между показателями оригинальной и сокращенной версий опросника социально-полити-

ческих позиций было проведено исследование, включающее ответы 71 респондента (студенты факультета дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка). Испытуемые заполняли оригинальную и сокращенную версии опросника с разницей в три месяца (в ноябре 2021 и феврале 2022 гг. соответственно). Так как все шкалы отвечают закону нормального распределения по критерию Колмогорова – Смирнова (при заданном уровне значимости $p \leq 0,05$), был использован коэффициент корреляции Пирсона.

В таблице 1 отражены показатели корреляции между одноименными шкалами оригинальной и сокращенной версий опросника.

Таблица 1

Показатели корреляции шкал оригинальной и сокращенной версий опросника

Название фактора	Значение коэффициента корреляции
Дозволенность – строгость	0,653*
Расизм – антирасизм	0,529*
Религиозность – атеизм	0,721*
Социализм – капитализм	0,128
Либерализм – антилиберализм	0,456*
Реакционность – прогрессивность	0,650*
Пацифизм – милитаризм	0,360*
Суперфактор: радикализм – консерватизм	0,785*
Суперфактор: жесткость – мягкость	0,510*

Примечание: * обозначена статистически значимая связь при заданном уровне значимости $p \leq 0,01$.

Таким образом, в эмпирическом исследовании удалось подтвердить, что коэффициенты корреляции между показателями основных семи факторов, а также суперфакторов «радикализм – консерватизм» и «жесткость – мягкость», рассчитанных по формулам Г. Ю. Айзенка для полной и сокращенной версий опросника, достигают необходимого уровня статистической значимости.

Далее с целью проверки факторной структуры сокращенной методики в эмпирическом исследовании приняли участие 446 студентов учреждений высшего образования г. Минска: 113 студентов Института психологии, 67 студентов исторического факультета, 91 студент факультета начального образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка и 175 студентов военного технического факультета Белорусского национального технического университета. Все испытуемые были осведомлены о цели и задачах исследования и имели возможность задавать уточняющие вопросы (по содержанию утверждений опросника вопросов у испытуемых не возникало).

В качестве метода обработки эмпирических данных был использован конфирматорный факторный анализ. Для семи шкал (факторов) Г. Ю. Айзенка

отклонение «влево» или «вправо» – это разные смысловые величины, а не изменение показателя одной величины. Поэтому для целей факторного анализа было необходимо разделить шкалы и использовать отдельно значение каждого показателя. Разделение каждой шкалы на субшкалы проведено аналогично процедуре, реализованной Г. Ю. Айзенком в полной версии его теста. Например, шкала «дозволенность – строгость» имеет 12 вопросов, за каждый вопрос испытуемый может получить от 1 до 5 баллов. Таким образом, возможные значения шкалы лежат в диапазоне между 12 и 60 баллами, что составляет 49 пунктов – по 24 пункта в каждую сторону от среднего (нейтрального) значения, которое равно 36. Тем самым диапазон значений от 12 до 35 баллов в соответствии с ключом методики указывает на значение «строгость», а от 37 до 60 – на значение «дозволенность». Остальные шкалы были разделены аналогичным образом.

Поскольку модель Г. Ю. Айзенка сведена им к двум факторам, то мы задали для конфирматорного факторного анализа условие ограничиться именно двумя факторами. Конфирматорный анализ выявил существование и надежность двухфакторной модели, каждый фактор которой имеет бинарную (т. е. состоящую из двух частей) структуру (таблица 2).

Таблица 2

Двухфакторная модель сокращенной методики

Субшкалы	Факторы		Уникальность
	1	2	
Строгость		0,445	0,725
Дозволенность	0,534	-0,432	0,480
Антирасизм	0,326		0,863
Расизм			0,933
Атеизм	0,658		0,570
Религиозность	-0,379		0,858
Капитализм	0,406	0,491	0,636
Социализм		-0,367	0,835
Антилиберализм		0,491	0,756
Либерализм		-0,499	0,694
Прогрессивность	0,815		0,339
Реакционность	-0,449		0,799
Милитаризм		0,451	0,761
Пацифизм		-0,559	0,685

Полученная модель характеризуется показателями (таблица 3), доказывающими ее высокую надежность и возможность дальнейшего применения в эмпирических исследованиях социально-политических диспозиций личности.

Содержательная характеристика первого фактора матрицы в целом согласуется с двумя суперфакторами Г. Ю. Айзенка. В него вошли семь переменных, из них пять с положительной нагрузкой: прогрессивность (0,815), атеизм (0,658), дозволенность (0,534), капитализм (0,406) и антирасизм (0,326), а две – с отрицательной: реакционность (-0,449) и религиозность (-0,379).

Таблица 3

Показатели надежности сокращенного опросника «Социально-политические позиции»

CFI	TLI	RMSEA	RMSEA 90 % CI	
			Lower	Upper
0,634	0,503	0,136	0,126	0,146

Первая группа переменных у автора методики называется «радикализм – консерватизм» (или просто консерватизм). Показатель определяется как разность удвоенной суммы реакционности, расизма и религиозности минус дозволенность, социализм и пацифизм [2]. В этом смысле наша модель в целом соответствует полносу радикализма: радикалы, по определению Г. Ю. Айзенка, более прогрессивны и привержены социализму, для них также характерна дозволенность, антирасизм и религиозность. Теоретически обоснованным выглядит включение в формулу пацифизма (из второго фактора матрицы) для усиления выраженности консерватизма.

Вторая группа переменных первого бинарного фактора определяется в контексте айзенковского суперфактора «жесткость (упорство) – мягкость (уступчивость)». В авторской версии жесткость представляет собой разность суммарного показателя расизма и одной второй дозволенности и религиозности и пацифизма [2]. В нашей модели религиозность коррелирует с реакционностью и имеет обратную направленность с расизмом и половиной дозволенности (другими словами, со строгостью). Пацифизм, как и в первом случае, присутствует во втором факторе матрицы.

Таким образом, полученная в результате конфирматорного факторного анализа модель не противоречит теоретико-методологическим принципам Г. Ю. Айзенка, особенно если принимать во внимание следующие его положения: в реальной жизни одни и те же респонденты по-разному реализуют свои социальные и политические позиции (консервативные слои населения часто поддерживают прогрессивные партии, а его радикальная часть выступает в поддержку консервативных партий) и суперфакторы не должны включать все переменные. Два суперфактора – «радикализм – консерватизм» и «мягкость (уступчивость) – жесткость (упорство)» – позволяют, как и предусмотрено автором оригинальной методики, дифференцировать испытуемых по следующим типам: жесткие и мягкие радикалы и жесткие и мягкие консерваторы.

Результаты исследования, русскоязычная версия известной методики Г. Ю. Айзенка представляют непосредственный интерес с точки зрения саморазвития личности, развития ее рефлексии и критического мышления, а также для широкого круга специалистов, работающих с современной молодежью, занятых проблематикой воспитания патриота и гражданина.

Список использованных источников

1. Годфруа, Ж. Что такое психология: в 2 т. / Ж. Годфруа. – М.: Мир, 1992. – Т. 1. – 496 с.
2. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. – М.: Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2012. – 288 с.
3. Клонингер, С. Теории личности: познание человека / С. Клонингер. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 720 с.
4. Бортулева, Н. Л. Валидизация русскоязычной версии опросника социально-политических позиций / Н. Л. Бортулева, А. П. Лобанов, В. П. Шейнов // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філасофія. – 2021. – № 4. – С. 30–40.
5. Айзенк, Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон; пер. с англ. А. Белопольского. – М.: Когито-Центр, 2000. – 283 с.
6. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. – 1279 с.
7. Mededovic, J. Conservatism as a General Factor of Social Attitudes [Electronic resource] / J. Mededovic // Psihologija. – Mode of access: <https://doi.org/10.2298/PSI210512012M>. – Date of access: 28.03.2022.
8. Айзенк, Г. Ю. Психология политики / Г. Ю. Айзенк; пер. с англ. В. Егорова. – 2-е изд. – М.: Социум, 2020. – 394 с.
9. Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно; пер. с англ. М. Н. Попова. – М.: Астрель, 2012. – 473 с.
10. Altemeyer, R. The Authoritarian Specter / R. Altemeyer. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1996. – 384 p.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования социально-политических позиций студентов в контексте диспозиционного направления в современной психологической науке. Значительное внимание уделяется валидации русскоязычной версии опросника «Социально-политические позиции» Г. Ю. Айзенка: консерватизму и жесткости как двум суперфакторам, выступающим в качестве основания социально-политической типологии респондентов. Результаты эмпирического исследования представляют интерес с точки зрения изучения личности современной молодежи, ее убеждений и интересов, мировоззрения.

Abstract

The article presents the conclusions of the scientific research of the social and political positions in the context of dispositional direction in modern psychological science. Significant attention is given to validation of Russian-language version of the questionnaire «Social-political positions» by H. Eysenck: conservatism and toughmindedness as two superfactors which are the basis of the social-political typology of respondents. The conclusions of the scientific research are interesting for studying the personality of modern youth, their beliefs, interests and worldview.

**ГУО «Республиканский институт высшей школы»
Редакционно-издательский центр предлагает**

Н. Т. Ерчак

ПСИХОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМНЫЕ ЗАДАНИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по педагогическим и психологическим специальностям

Цель учебного пособия заключается в том, чтобы побудить читателей посмотреть на окружающий мир и самих себя под другим ракурсом – через призму психологической науки. В пособии содержится описание ряда проблемных ситуаций, для решения которых требуются знания психологии. Выбранная форма предъявления материала обеспечивает его усвоение без намеренного заучивания, непосредственно в процессе поиска решений. Предлагаемая интеллектуальная работа способствует развитию способности к дедуктивному рассуждению, переносу теории в практику.

Предназначено для преподавателей психологии, студентов педагогических и психологических факультетов. Может быть полезно преподавателям и студентам средних специальных учебных заведений, учителям общеобразовательных школ, а также всем, кто интересуется наукой «Психология».

ISBN 978-985-586-557-6
Цена 16 руб. 42 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.